

дели дейк

**ПУТЕШЕСТВИЕ
АТОМА ВО
ВСЕЛЕННОЙ**

Дели Дейк

Путешествие атома во Вселенной

«Автор»

2023

Дели Дейк

Путешествие атома во Вселенной / Дели Дейк — «Автор», 2023

Сборник фантастических рассказов о путешествиях. Рассказы «Всему свое время», «Онливан» и «Путешествие Атома во Вселенной» погружают читателя в атмосферу далеких миров и планет, знакомят с их обитателями. На страницах книги раскрываются истории о прошлом и будущем времени. Они не основаны на реальных фактах и событиях, не рассказаны очевидцами. Но, кто из нас не слышал о том, что невозможное — возможно?! Сказочное повествование для настоящих романтиков. Для всех, кто любит смотреть на звезды.

© Дели Дейк, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Путешествие Атома	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дели Дейк

Путешествие атома во Вселенной

Путешествие Атома

Яркое июльское Солнце согревало лучами Землю. Почва принимала тепло и накалялась так, что даже холодные камни становились мягче где-то в самой своей сердцевине. Пригревшись под солнышком, две девочки бродили по заброшенному карьере. Склонившись низко к земле, подружки усердно высматривали что-то под ногами. Время от времени они поднимали какой-нибудь камень и тут же отбрасывали его в сторону. Одна из девочек, темноволосая и миниатюрная, прохаживаясь по кругу, бурчала себе под нос:

– Все не то... Вокруг только одни серые камни. Галька. Железки... Вет, ты нашла? – крикнула она в сторону, не отрывая взгляда от земли.

Вета, миленькая блондинка, одетая, словно мальчишка, в грубые просторные брюки и клетчатую фланелевую рубашку, ответила не сразу. Она сосредоточенно подкапывала какой-то предмет, застрявший в почве. Отвечать ей было некогда.

Фая, забыв уже о своем вопросе, снова углубилась в поиски. Пройдя еще несколько кругов, которые становились все меньше по радиусу, девочка остановилась и подняла, наконец, голову к небу. И тут же зажмурилась от солнечного света, несущегося с высоты со скоростью триста тысяч километров в секунду. Неодобрительно покачав головой, она сказала:

– Нет, мы не правильно ищем, Вет. Мы ходим кругами, а мальчишки здесь, наверное, уже все подобрали. Не веришь?

Судя по молчанию, та не верила...

– Да, да, правда! Я вчера видела, как этот бродяга Лей хвастался одним осколком, который он тут и нашел. И другие мальчишки тоже держали в руках несколько камней. И они так блестяли, как светлячки, представляешь?

Вета, наконец, остановилась, тоже выпрямила спину. Добродушно посмотрев на подругу, она быстро переспросила:

– У них что, были звездные камни?

– Конечно! А какие же еще?! Эти противные пацаны подобрали на нашем поле уже все звезды! Правда, здесь можно знаешь что еще найти? Ну, знаешь? – перешла на шепот Фая.

Она загадочно посмотрела на Вету, растягивая интригу. Это давалось ей с большим трудом, и, еле дождавшись, когда в ответ прозвучало:

– Ну, что? Не знаю... Ну, скажи, что?

Фая выпалила:

– Здесь, вот на этом поле еще есть Ордена войны!!! Правда, их надо хорошенько искать, да подальше от дороги. Ордена на дороге не валяются, – это же такие награды!

Вета удивленно расширила глаза и даже потеряла руки от удовольствия, и заинтересованно спросила:

– А откуда ты знаешь про Ордена? Ты что, уже находила из здесь?

– Зачем находить, чтобы знать? Глупышка, это не обязательно! Мне просто рассказал об этом... мой дедушка. Он был на той войне, и здесь много лежало воинов. Они были с орденами. Это было очень давно, очень. Потом все, видишь, засыпало камнями. Стоп! – вдруг вскрикнула Фая, резко подняв какой-то камень.

Прокрутив его в руке, она поиграла с ним в лучах Солнца, и железные грани руды живо засверкали в такт движению.

– Как красиво! – сказала Вета, замороженно глядя на кристалл. – Что это, интересно? Может, это и есть Орден войны?

– Вряд ли, – с сомнением произнесла Фая, желая придать своей находке больше значимости. – Это, знаешь что, это же... застывшая молния. Точно, видишь, как сверкает! Даже страшно!

– А она нас не поранит? Я знаю, что молнии опасны, – предположила Вета.

– Может быть, – согласилась Фая. – Ой, я чувствую, как рука становится горячей. Вдруг, сейчас взорвется? Давай лучше бросим эту молнию, и убежим подальше!

И широко размахнувшись, она выкинула камень на дорогу. Он упал, подняв за собой облачко серой пыли и затаился, уже невидимый издалека.

Подружки посмотрели в сторону города и, взявшись за руки, не спеша зашагали вперед. Фая заметила узкую тропинку, уходящую на неизвестный пока пустырь и сказала:

– А звездные камни лучше искать там.

Вета посмотрела в ту сторону, куда указывала рукой подруга, и прочитала на табличке, прикрепленной к дому у пустыря:

– «Улица Холодная». А я там никогда не была...

– Тебя мама не водила туда? – удивленно спросила Фая, и, услышав отрицательный ответ, продолжила. – А меня водила как-то. Я была совсем маленькой. И мы там, на этой улице, знаешь как замерзли! Там, за этим домом, – только льды, настоящие снега и льды.

– Но снег сейчас растаял, сейчас же лето? – засомневалась Вета.

– Нет, Вета! Скажу тебе по секрету, – там все время лед и холод. И даже мороженое там просто лежит на прилавках, и не тает. У тебя есть деньги на мороженое? Мы можем пойти, и купить себе парочку. Заодно и метеориты поищем!

– Нет, денег у меня совсем нет, – грустно сказала Вета, для убедительности похлопав по карманам рубашки. – Зато у меня есть колбаса дома! Пойдем лучше ко мне, и сделаем завтрак. Пожарим вареной колбасы, яичницу. Наедемся!

– А разве колбасу жарят? – спросила Фая, настолько поразившись этому заявлению, что вмиг забыла о мороженом. – Она же уже вареная, зачем ее жарить?

Вета рассмеялась и, потянув Фаю в сторону дома, на ходу пояснила:

– Просто ты не пробовала! Это так вкусно! Я тебя сейчас научу.

Уже через минуту они стояли над горячей сковородой, вдыхая аппетитный запах и переворачивали кусочки колбасы с румяной хрустящей корочкой. Потом девочки дружно зажарили по два яйца и сели все это уплетать. Запивая завтрак сладким чаем, они не переставали рассказывать друг другу свои новости.

– А знаешь, что сказал Ник, когда я увидела его вчера во дворе? – и Вета, таинственно глядя на Фаю, многозначительно поджала губы.

– Ты видела Ника? – не скрывая волнения, переспросила Фая. – О, боже! Вот бы мне увидеть его хоть на минуточку...

– Он был в окружении ребят, но, когда увидел, что я иду, он спросил: «Эй! Где твоя подруга?» А я...

Фая перебила Вету, громко хлопнув рукой по столу:

– Он сказал это обо мне? Вот это да!

– Да! – продолжила та, радуясь произведенному впечатлению. – Он сказал, что мог бы... полюбить тебя, если бы не...

Тут обе напряженно замолчали. Фая молниеносно перебирала в голове варианты того, что же мешает Нику полюбить ее, а Вета лихорадочно думала, что же сказать, чтобы не обидеть подругу.

– Ну, говори же, – не выдержала Фая, привстав от волнения. Ноздри ее расширились, а зрачки стали большими, как у кошки. – Он полюбит меня, если я что...?

– Он сказал, если бы ты была постарше! Ты... очень маленькая, а он уже – взрослый парень.

– Маленькая? – с облегчением выдохнула Фая, и добавила. – Это я исправлю, – я же подрасту. Слушай, передай Нику, если еще его увидишь, – пусть подождет, – я скоро подрасту. И, скажи, что я... тоже его люблю. Обязательно это скажи, слышишь?

– Хорошо, – смущенно ответила Вета, опустив глаза в тарелку.

Фая заметила эту реакцию и добавила:

– Ой, нет, не говори, что я его люблю! Скажи, что подрасту. Я вырасту! Обещаю!

Прошло десять лет.

На школьном выпускном, с трудом дождавшись окончания торжественной части, Фая подбежала к Вете и спросила:

– Едешь в туристическую поездку? К озеру Вагнер! Записалась уже?

Вета, нехотя отложив в сторону «Подарок выпускнику», который собиралась внимательно рассмотреть, не поняла вопроса:

– Куда ехать? Я первый раз слышу, Фай.

– Ну, ты, как обычно! Все за тебя узнавай! Что подарили? – Фая перекинула взгляд на подарок. – Дай посмотреть!

Девушки с нетерпением развернули обертку, и увидели под ней ярко-синюю обложку книги. Книга оказалась не очень большой, но красиво оформленная, в твердой обложке, она радовала глаз. Ее глянцевая поверхность оказалась приятна на ощупь, а белоснежные плотные страницы, раскрытые наугад, источали свежий аромат увлекательного чтения.

– «Робинзон Крузо»! Надо же! – одобрила Фая, обняв подругу. – А у меня «Квентин Дорвард». Все мужчины, мужчины! Смелые рыцари, которые ничего не боятся. Ну, так что, едем?

– А надолго? – уточнила Вета, безуспешно подыскивая пути отступления. – Там, наверное, незнакомые все едут. Не знаю даже, стоит ли...?

– Это не обсуждается даже! – возразила подруга. – Я вас познакомлю. В общем, едем на семь дней, на озеро. Там есть гостиница, вполне нормальная. В группе, как я узнала, около двадцати человек. Развлечений – море! Да, и от родителей отдохнем, здорово ведь?!

Вета, в нерешительности поглаживая обложку, задумалась, рассуждая вслух:

– Честно говоря, так устала от всех выпускных экзаменов. Мама не давала спуска: только на «отлично»! Я ведь учила все два месяца, даже на улицу не вылезала. А погода какая стоит – только и гуляй. Устала ужасно. И все ради этой золотой медали... Зачем она мне?

– Конечно, ты устала! – поддержала Фая. – Вот, уже заговариваешься. Зачем ей золотая медаль об окончании школы?! Нет, вы слышали? Да затем, что теперь ты без труда поступишь в любой университет, куда только захочешь! А ты, кстати, куда собралась все-таки?

Вета, открыто улыбнувшись, тут же ответила:

– Я точно решила, что поеду в столицу. Там поступлю на экономический. Буду финансистом, я люблю ведь математику, очень!

– Здорово! – произнесла Фая, протяжно растягивая слово. – Какая же ты умная, Веточка! В общем, решено, – съездим, отдохнем, а дальше – университеты. Да?

– Ну, хорошо, уговорила! – сдалась Вета.

– Я так рада! А то без тебя мне совсем не хотелось ехать. Там действительно все незнакомые ребята в группе. Ну, будем расширять свой круг общения! – оптимистично заявила Фая и, взяв подругу под локоть, устремилась к выходу из зала.

Через два дня, поздним вечером, они уже стояли на сборах группы. Взлетная площадка была полностью открыта для широкого обзора, и сейчас здесь разливался невероятный закат. Все оттенки розовых, малиновых, оранжевых и сиреневых тонов смешались в высоком небе, то

плавно, то рывками переходя друг в друга. И в центре этой волшебной палитры господствовало красное горячее Солнце.

Туристы, побросав свои дорожные сумки, очарованно вглядывались в глубину неба. Их лица в свете заката казались особенно прекрасными и наполненными жизнью.

Сколько впереди у этих ребят, вчерашних школьников, интересных дней впереди! Жизнь щедро обещала им тысячи золотых закатов, – один лучше другого!

А пока, в шумной и веселой суете, двадцать юных девчонок и мальчишек, во главе с парой педагогов, ожидали посадки на свой самолет. Ребята с радостью предвкушали свое первое приключение после школьной жизни.

Вета аккуратно наклонилась к уху подружки и шепотом спросила:

– Видишь того парня? Только не смотри прямо, а то неловко будет...

– Вот того блондина? – уточнила Фая.

– Ну, да, который так смеется и что-то все время шутит.

– Вижу. Но я его не знаю. Подожди! – и с этими словами Фая смело подошла к парнишке, чтобы сказать:

– Отойдем на минутку?

Его окружение удивленно замолчало, а девочки оценивающе осмотрели Фаю с ног до головы.

Она же, несколько не смутившись, взяла блондина под руку и направилась в сторону Веты, по пути поясняя:

– Моя подружка хочет познакомиться с тобой. Даже не сопротивляйся! Это – лучшая девушка на свете.

Между тем Сэм, так звали незнакомца, уже стоял лицом к лицу к Вете.

– Ребята, скорее! Только вас троих и ждем, – слышались крики педагогов. – На посадку!

А когда самолет приземлился у озера, Вета и Сэм уже были неразлучными влюбленными. Фая с удовольствием смотрела на красивую парочку, гордясь своей находчивостью. «Какая же я молодец! Славно я их познакомила, без лишних премудростей!» – примерно так думала она, размещаясь в туристическом номере отеля.

Вид из окон был потрясающий! Голубые горы каскадом вершин уходили вдаль. Высокие сосны полукругом выстроились у зеркального синего озера с левой стороны. А по правую сторону расположился ряд уютных домиков шоколадного цвета. Это и был туристический комплекс «Вагнер», в бурную жизнь которого сразу же влились наши ребята.

Вся неделя прошла в активных походах, вылазках на природу. Подружки участвовали в восхождении на горы, ночевали в палатке на той стороне озера. Ловили рыбу прямо из лодки, остановившись посередине необъятного горного водоёма.

В завершающий день Вета и Сэм решили прокатиться на надувных катамаранах. Фая осталась на берегу, чтобы сделать зарисовки местного пейзажа.

Неожиданно она стала очевидицей печального события. Катамаран, на котором плыли ее друзья, повредился и стал быстро уменьшаться в размерах, оседая на глубину. Через пять минут он полностью погрузился в воду, а его пассажиры беспомощно барахтались на плаву.

Фая молниеносно отреагировала и вызвала спасателей из лагеря. Ребят вызволили на берег, промокших и испуганных. Ночью у Веты резко поднялась температура, и обеспокоенная Фая позвала врача. Девушку тут же перевели в медицинский пункт. А наутро, когда Фая спросила у одного из педагогов, можно ли навестить подружку, услышала в ответ:

– Вета серьезно заболела. Ночью вызвали самолет и перевезли ее в город, в больницу.

– А что с ней? – встревожилась Фая.

– Это из-за переохлаждения в воде, видимо. Воспаление мозга, – ответила женщина, с сочувствием глядя на близкую Ветину подружку.

Вернувшись после поездки в город, тем же вечером Фая провела маму Веты, чтобы узнать новости. Ее встретили там сухо, почти молчаливо, только и сказав:

– Фая, Вета умерла. Врачи очень старались, но разрушение мозга... уже было не остановить. Не удалось спасти дочь.

В тишине Фая вышла на улицу. Она еще не знала, как реагировать на слова о смерти. Пока за свою непродолжительную жизнь она еще не сталкивалась с этим явлением, носящим столь емкое и трагичное название «смерть».

Смерть стала новым переживанием и для Веты. Момент, в который закончится ее жизнь, и остановится сердце, – Вета не предчувствовала. Девушка, ощущая болезненную слабость, верила в то, что ее вылечат врачи. Ей все больше хотелось спать и думать о чем-то было лень. Иногда она открывала глаза и отрешенно рассматривала больничную палату. В один из таких моментов окружающая обстановка вдруг оказалась не однотонно-серой, а очень яркой. Потолок расцвел радугой, а стены раздвинулись, показывая необозримые солнечные дали. «Как божественно красиво!» – подумала она.

Не было сил, чтобы оторвать взгляд или моргнуть. А свет уже ослеплял ее. Она попыталась позвать кого-то, кто прикроет окна.

Но голос исчез. Не было ничего, что могло бы издать звук. Она хотела ощупать лицо, губы своими руками. Но мысленное движение не принесло результата.

Рук больше не было. Она стала кем-то другим.

Не испытывая ни страха, ни активности к происходящему, она спокойно наблюдала, как становится другой. Теперь она могла покрыть собой любое расстояние, стать всеобъемлющей или сжаться до атома. Она полностью владела своей жизнью, мгновенно перемещаясь над землей и всматриваясь в лица людей, в листву деревьев, скользя взглядом по крышам домов.

Она была одновременно везде и одновременно этим всем. Ликование, ощущение счастья, свободы охватило ее всю. Любуясь светом, она сама посылала свет. Эта игра была так занимательна! Она играла с Солнцем, становясь им, и возвращаясь в себя. То подлетая высоко, то опускаясь к земле, она играла этим движением, чувствуя его упругость и легкость.

Но все же, приближаясь каждый раз к Земле, она чувствовала, как ее магнитит. Сила земного притяжения?

– Ах, это удивительно! – говорила она себе. – А я вот оторвусь, и опять – ближе к Солнцу.

Но невидимый магнит все тянул и тянул ее назад, и вдруг, в один выдох, – она оказалась уже внутри, без света и солнца, под землей.

Прохладно и спокойно. Она притихла, затаилась...

Она стала атомом.

Прошло неизвестное количество лет.

Атом, уютно устроившись, вникал в происходящее. Сегодня было влажно. Где-то высоко, над землей слышалось биение неба. «Наверное, будет большой дождь! – заключил Атом, прислушиваясь к далеким звукам. – Конечно, будет! Как давно стоит эта жара. Меня уже раздражает во все стороны. Энергии накопилось столько, что еще немного, – и взорвусь! Что ж, остаюсь ждать прохладного дождя».

И он снова затаился. Но в этот день так и не было дождя. Небо только готовилось, собирало облака, по крупитцам притягивая влажные воздушные потоки. А Атом уже предчувствовал силу грозы, задолго до ее начала. Ведь он и был грозой. Он был воздухом. Он был везде и сразу. Везде, где только мог быть атом водорода.

Его, находящегося сейчас под землей, немного теснило плотное окружение. Хотелось, конечно, на поверхность, а еще лучше, – в разряженный воздух гор. Но, здесь тоже есть пока, чем жить. Сейчас он – частица праха, среди таких же частиц, составляющих почву, землю, мир. И это хорошо!

Иногда Атом задавался вопросом: «Был ли я кем-то раньше? Как я оказался здесь, как стал землей?» Но, сколько он ни мучился, ответов не находил. Порой от неизвестности ему становилось невыносимо грустно, и тогда он отчаянно произносил: «Зачем я живу? Какой в этом вообще смысл?»

Но, постепенно успокоившись в своих колебаниях, он приходил в равновесие, снова убедившись в необходимости своего существования. «Без меня развалится вся эта жизнь!» – утверждал он, и со значимой миной принимался за обычное свое бдение.

Вот уже несколько дней ему не давал покоя какой-то подозрительный звук. Шорох нарастал и усиливался с каждым часом. Что-то явно больших размеров надвигалось сбоку. Сосредоточившись и сжавшись для пушей солидности, атом замер в ожидании.

Вдруг его подтолкнуло, и стремительно понесло. Он оказался в центре земельного комка и изо всех сил старался держать притяжение, не теряя «своих» из виду.

Заметив, что его с группой таких же атомов несет куда-то вверх, он принялся (на всякий случай) запоминать путь инерции. Но внезапно, сильно ударившись о поверхность, он выпал из общего комочка земли и, пролетев еще несколько метров, остановился.

Слепой маленький крот, энергично отряхнув налипшую глину и деловито схватив пару травинок, юркнул обратно в свою норку. Ай-да проныра! Это на его спинке, зацепившись, выбрался на поверхность наш знакомый Атом. Сам того не ожидая, он внезапно сменил место обитания.

Пахло озоном. «Все-таки, будет гроза!» – подумал он, с видом знатока покачиваясь в воздухе. Да, теперь он мог свободно двигаться, не стесняясь своими соседями. Стало необычно просторно и свежо. Даже электроны быстрее закружились внутри, опьяненные свободой. «Эй! – крикнул он расшалившимся частичкам, – тише там, а то нас укачает!»

Войдя в равновесие, Атом принялся изучать обстановку. Было неплохо, вокруг встречались атомы кислорода, гелия и какие-то малоизвестные соседи. «Ладно, еще познакомимся», – решил он, и подставил свое тельце прямо навстречу солнечным лучам.

Пригревшись, он заколебался в выборе дальнейших движений. Все ему представлялось удивительным и прекрасным, и он не знал, кем же стать на этот раз. «Эх, заживу теперь! – рассуждал он, с наслаждением поворачиваясь другой стороной к Солнцу. – Буду на воздухе, под солнечной энергией, – красота! Светло, тепло... А то, может, познакомлюсь с хорошеньким атомом кислорода, там сообразим ковалентную связь, – и стану водой. Поплыву, сделаюсь океаном. Красота! Правда, тут нужны взаимосвязи, искусство общения. А я, похоже, за столько лет подземелья совсем «одичал». Нет уж, поживу пока вольной жизнью. Наберу веса, а то, смотрю, я уже далек стал от боровского радиуса, – похудел за эти годы заточения!»

И, одухотворенный, он понесся над Землей, сияя и излучая стойкий положительный заряд!

Пролетая сквозь зеленые листья высоких деревьев, Атом стремительно опускался вниз и парил над травой, или, внезапно остановившись, внимательно наблюдал за синевой, что отражалась в лужице чистой воды. Легкий ветер не давал ему надолго зависать в одном месте и он, мирно покачиваясь из стороны в сторону, все время продвигался вперед.

Внезапно его оболочка плотно залипла на какой-то неизвестной сфере. Сфера переливалась всеми цветами радуги, завораживая взор. Оранжевая волна плавно сменялась насыщенной красной, затем накатывал фиолетовый, переходящий в глубокий синий. Синий захватывал собой всю поверхность сферы, но постепенно его целостность нарушалась островками зеленого, цвета молодой листвы. Вот зелени становилось все больше, когда вдруг она напроочь вытеснялась ликующим желтым. Желтый, кружась вихрями, приносил за собой языки оранжевого пламени, плескаясь им, словно в танце. И вот, оранжевый огонь, не обжигающий, яркий, разливался вокруг. А дальше все повторялось вновь и вновь.

Купаясь в радуге цветов, Атом веселился, как ребенок. Вдруг он заметил девочку, которая смотрела прямо на него и тоже веселилась. Ее звонкий смех окутывал добром и силой, – хотелось быть ближе к ней. Атому показалось на мгновение, что он и есть эта девочка, – уж больно похожи они были в своем веселье. «Наверное, я был этой девочкой, – догадался Атом, приблизившись поближе к ребенку. – Что-то во мне еще помнит, как я так же вот смеялся, и держал в маленькой руке вот такую же округлую палочку...»

В этот момент девочка с силой дунула в палочку, выпустив из нее фейерверк воздушных пузырей. Каждый из них вздымал вверх, играя на солнце радужными цветами.

Атом, очарованный невесомой красотой, кружился внутри этого потока, но тут раздался хлопок, и его откинуло куда-то в сторону. Все исчезло, – и пузыри, и девочка. Атом замер на какое-то время, пытаясь собраться вокруг собственного ядра. Ощувив привычное равновесие, он, наконец, трезво оценил обстановку.

– Так, так! Куда это меня унесло? Пахнет лесом, цветами... Нахожусь на шершавой и липкой поверхности, – рассуждал он, озираясь по сторонам. – Ах, да это же лист, зеленый лист! Я на цветке, или каком-то дереве. Здесь, конечно, красиво, но этот запах... становится невыносим! Какая концентрация веществ! И все в мою бедную мягкую оболочку!

Пока он жаловался на цветочный аромат, поблизости опустилась большая мохнатая пчела. Она, раскачав тонкий василек, нырнула в самую его середину, чтобы взять нектар. Это движение качнуло соседние цветы, и каждый из них сбросил несколько пылинок. Миллионы молекул ароматной пыльцы, пушистые и липкие, закружили вокруг Атома. Он был уже раздавлен, и полностью захвачен ими. Включив все свое внутреннее сопротивление, он раскалился докрасна, протестуя против пылевой атаки! Оставаться собой становилось все сложнее, пылинки притягивали его, как сильнейшие магниты. Его тело от перенапряжения деформировалось, и кое-где уже образовались пробоины. Некоторым его позитронам удалось пролезть сквозь них и уйти в свободный полет, который длился недолго. Жадные и голодные пылевые частицы хватали освободившиеся позитроны, проглатывая их целиком.

– Я так долго не протяну! – выдохнул измученный борьбой Атом. – Теряю свой положительный заряд! Что за дела?!

И тут, словно стремясь на помощь, ветер мощным потоком перехватил наш атом водорода, развеяв всю пыльцу в одно движение. Атом, освеженный чистым воздухом, оправился, округлился, и вновь почувствовал себя замкнутой самодостаточной системой.

Ловя потоки ветра, он полетел над цветами, поднимаясь к верхушкам деревьев все выше, достигая самых крайних ветвей самых высоких сосен, и поднимаясь еще выше. Потоки ветра ослабли так же стремительно, как и начались, и Атом, вдруг потерявший направление полета, пошел вниз, поддавшись свободному падению. Он заметил впереди какую-то серую завесу. Она становилась все плотнее и темнее. Но уйти в сторону было невозможно, – Атом уже оказался в гуще дымного потока, который струился из высокой заводской трубы. Словно тысячи злобных коршунов с острыми когтями и ядовитыми клювами, атомы серы атаковали атом водорода. Это оказались колющие и едкие частицы; они цепко держались друг за друга, захватывая на своем пути все встречные атомы.

Кислород, безжалостно захваченный серой, погибал мгновенно. Превращаясь в стойкое токсичное вещество, он оседал на почве, деревьях и крышах. Особенно активные соединения норовили попасть пониже, чтобы проникнуть в дыхание человека. Люди, вдыхая загрязненный воздух, откашливались и стремились быстрее пройти зону газовых выбросов. Но отчаянные серные соединения не сдавались, продолжая наступление. А сейчас в этой битве оказался атом водорода. И спасти его из серного облака могло только чудо!

Атом действительно оказался счастливчиком, потому что черный дым вдруг рассеялся, раздвинулся, повинуясь какой-то мощной и громкой силе. Ее звук, низко вибрируя, приближался все ближе. За ним, сверкая бликами в лучах Солнца, показался нос самолета. Со скоро-

стью 500 км/ч стальная птица величественно прошла вперед, разрывая острые черные атомы серы и грязи и оставляя за собой белый парящий след. Атом, плотно засевший на лобовом стекле самолета, веселился от души!

«Обожаю быстрое движение!» – воскликнул он, расправляя свое тельце. Он летел, набирая обороты, захватывая в себя солнечную энергию и отдавая тепло в поверхностные слои гудящего стекла, на котором получил временное прибежище.

Встречные потоки воздуха с силой обтекали его тело, касались каждой точки на поверхности водородного тельца. Это бодрило и одновременно плющило. Приходилось затрачивать внутренний заряд, чтобы сопротивляться давлению ветра, сохранять округлую форму и оставаться хорошо обтекаемым.

Но, с каждым километром сохраняться становилось все сложнее. Вот уже Атом сплющило настолько, что внутри образовалась небольшая лагуна.

– Эй, ветер! – крикнул Атом смело и решительно, – а ну, прекращай давить, я уже, как ватрушка! И устал смертельно. Дай спокойно отдохнуть! Мне осмос надо восстановить...

Атом мечтательно представил, как закончится реактивный полет, и он окажется где-нибудь на высоком облаке, в хорошо разряженной атмосфере, без излишнего давления... Где не будет чересчур много других атомов с их не то отрицательными, не то положительными настроениями.

«Может, и мне доведется встретить что-нибудь нейтральное в своей жизни! – подумал он, фантазируя. – Я бы с радостью поделился своим положительным током с каким-нибудь добрым нейтрино, и тогда...» Не успел он решить, что будет тогда, как внезапный разряд грозовой молнии разрушил все представления.

Гроза собиралась еще днем, и вот, наконец, небо дало волю своим разрядам. Молниеносный удар заставил отскочить Атом высоко вверх и в сторону. Он летел, словно его запустили из мощной пушки крупного калибра! Прошло уже несколько минут, а скорость полета не ослабевала. Атом заинтересовался, почему это так, и на каком основании ему удастся двигаться уже так долго?! Он не поддувался ветром, не прилипал к окну самолета, но двигался все так же быстро и не замедлялся. Сила, которую придал ему грозовой разряд, уже закончила бы свое действие – ведь позади остался немалый путь... Но лететь было все так же легко! Атом явно почувствовал запах озона, атмосфера стала искрящейся, словно в ней одновременно лопались тысячи легких алмазных крупинок. Наслаждаясь ионами, которые игриво щекотали его стеночки, Атом все поднимался вверх. «Какой чистый и легкий здесь воздух!» – восторженно заметил он, проходя через открытое озоновое пространство.

Что-то родное неукротимой силой влекло его вверх и он, будто по невидимой трубе, втягивался выше и выше, покидая самые верхние слои атмосферы.

Пролетая экзосферу, Атом закружился, как в танце. Он ощутил космическую свободу. Подобно натянутым струнам, завибрировали радиационные нити, натянутые здесь, как сети пауков. Но Атом, опьяненный свободой и отсутствием каких-либо значимых помех, несясь дальше, к густой фиолетовой синеве, светящейся впереди.

Туда влекло неимоверно. Это было начало и продолжение, вечная жизнь, – Космос. Еще подъем, и вот уже внизу – прощальное северное сияние величественно разлилось по полюсу Земли. Но Атом мчится ввысь, к звезде, которая уже близко, и еще одна, – их миллиарды сверкают здесь и ждут его.

Земля, окруженная пушистым зеленоватым ореолом, уже отдалилась настолько, что стало заметным ее движение, быстрое, красивое, выверенное временем. Движение по орбите, движение внутреннее. «Как красиво ты танцуешь, Земля! – крикнул Атом, удаляясь в космическое пространство, и добавил. – А отсюда – прекрасный вид!»

Осмотревшись, он заметил, что здесь нет пустоты. Все вокруг двигалось, искрилось и шевелилось. Жизнь поминутно рождалась и превращалась, меняя формы. Солнце, теплое,

яркое, было занято своей ядерной работой, оглядывая свое семейство и зорко наблюдая за нашим Атомом.

– Куда летишь, новичок? – спросило Солнце, заботливо осветив его до самого ядра.

Прогревшись в чудесном луче, атом водорода ответил:

– Еще не знаю, знакомлюсь с обстановкой! Здесь столько красивых звезд! Может быть, стану одной из них, а, может, заведу дружбу с нейтрино, и погоняю по Вселенной.

– Слушай, дружок, – сказала Солнце, хитро прищурившись, – ты слетай-ка на темную сторону Меркурия. Давно я там не был, а, вернее, никогда. Все как-то обрывками, второпях. Нужно узнать: все ли там в порядке. Побудешь посыльным?

Разве мог Атом отказать самой главной звезде нашей Галактики? Конечно, он с радостью согласился и, определив положение небольшой с виду планеты, нацелился вперед. Уже набирая скорость, он услышал вдогонку:

– Согрей всех там моим теплом, да не переусердствуй, малыш! Во всем должен быть баланс. Привет теньям, давно не виделись! Расскажешь потом, как там они без меня, бедные, солнечного света совсем не видят...

И Солнце, играя лучами, проводило сверхактивный Атом до самой орбиты Меркурия. Лететь было легко. Но Атом, не выпуская из виду нужную планету, успевал засечь все, что происходило вокруг. Здесь было на что посмотреть! Удивительный космический мир раскрывался перед его взором. И снова, как и там, на Земле, он почувствовал себя везде и всем одновременно.

«Это Марс? – спросил сам себя атом водорода, пролетая мимо теплой планеты алого цвета, и сам себе ответил, – Марс, конечно! Горячий, как и я! И не удивительно, ведь в нем есть мои частицы. А вон – Венера, горит ледяным светом! Там тоже я, меня там полно! Эх, хорошо быть везде и всем!»

Но даже здесь, в бесконечном сияющем пространстве Атому пришлось столкнуться с недружелюбными частицами, и отстаивать свое право на существование. А произошло это так.

Густой рой, состоящий из плотных крошек космической пыли притянулся к водороду и окружил его плотным облаком. Изучая его состояние, пробуя силу его атомного заряда, пыльный рой не отступал, цепляясь и кружась вокруг. Он хотел полностью овладеть силой Атома и сделать его своей частью. Здесь уже было знатное собрание одиночных атомов и молекул, встречались их соединения и даже вещества крупных размеров. Облако пыли разрасталось на глазах. Молодой и энергичный Атом притягивал пылинки своей положительной энергией.

– Это то, что нам не хватало! – верещали они, дружно суетясь вокруг атомной оболочки. – Крепкий, как орех! А сколько в нем ядерной силы!

Наиболее крупные частицы, собрав усилия, принимались с разбегу бомбить атомную стенку, чтобы получить в ответ пару электронов. При этом, сохраняя видимость спокойствия, они заявляли:

– И не таких расщепляли! А-ну, подтянись! Еще немного, и его сопротивление рухнет! Он будет наш! Лопни моя оболочка!

Один миловидный атом водорода, крутящийся в этом древнем пылевом облаке, застенчиво произнес:

– А я бы хотела с ним соединиться и стать молекулой! Как я устала от бесконечного одиночества... Все здешние атомы водорода такие замкнутые. А этот – совсем другой... Он активный, и очень симпатичный.

И они, два незнакомых атома водорода, тут же зависли, обмеряя друг друга внутренним взором. Два атомных ядра стали кружиться по небольшой орбите, постепенно сближаясь. А затем, поддавшись природе, как будто протянули друг другу руки. Так, держась на некотором расстоянии, они кружились вместе, объединив два усилия в единый танец. Их атомные орбиты перекрывались, оставляя все меньше пространства между ядрами. Электроны засвети-

лись голубым мерцанием, а протоны вытянулись вперед, готовые сцепиться в общее тело. Рождалась новая молекула, объединяя наш знакомый Атом и другой, почерпнутый из звездной пыли.

Но, в этот раз им так и не суждено было завершить валентную связь. Мощный метеорит, спешащий куда-то из пункта А в пункт В, сбивая все на своем пути и весело улюлюкая, разбил атомное соединение. Он понесся дальше, и даже не заметил в полете никаких препятствий. А атомы водорода разлетелись навсегда.

Наш Атом, задетый за живое передним краем бешеного метеорита, прилип к нему. Его прочно удерживала сила скоростного движения.

– Опять меня куда-то несет! – воскликнул он, озираясь по сторонам. А все так мирно начиналось! Она стала уже почти моей... половинкой! А теперь, – что? Но, как же красиво впереди! А это что светится? Голубая звезда? Планета? Мы же несемся прямо на нее!

Удар, переворот, еще переворот, и толчки, и кувыркание, и, наконец, остановка. Да, это была жесткая посадка! Но, Атом имел хорошие крепкие стенки. Осознав, что он уже не летит, не падает, а спокойно катится по какой-то почве, он сосредоточился. Собрав все свои внутренности вокруг неугасимого ядра, Атом вновь обрел начальную форму.

Оказалось, что метеорит, а вместе с ним и Атом, упал на поверхность Меркурия. Вокруг было невыносимо жарко. Лучи огромного Солнца палили нещадно, заливая свет и жар во все впадинки и трещинки. Поверхность планеты, похожая на вспененную глину, блестела под ослепляющим Солнцем. Присмотревшись повнимательнее, на белой глянцевой поверхности почвы можно было разглядеть рельеф местности: подъемы и воронки с округлыми опаленными краями.

Атом стабилизировался и, прижатый Солнцем к какой-то жгучей точке Меркурия, вбирал в себя потоки радиации. Напитавшись космической энергией вдоволь, он даже разбух немного. Приятно было находиться здесь, чувствуя, как внутри размеренно колеблется твое атомное ядро. Все орбиты уравнились, и Атом, наконец, почувствовал себя настоящей Частицей. Блаженствуя в этом состоянии, он расслабился, и уже не хотел ничего желать.

– Жизнь восхитительна! – выдохнул он, благодарно щурясь на Солнце.

Где-то внизу послышалось гудение и всхлипывание молекул. Это плавилась порода, выпуская время от времени пары свинца и ртути. Вдалеке раскрылся кратер, брызгая серной массой. Близость к Солнцу и относительно небольшие размеры планеты складывались в бурлящую стихию. Температура над поверхностью накалилась, достигнув уже 300 градусов по Цельсию. Это был по-настоящему жаркий пляж!

Но Атому было здесь привольно и хорошо. Ему нравилась сила магнита, которая исходила из недр Меркурия. Было такое чувство, что кто-то держит тебя в надежных и теплых объятиях. И не хотелось менять состояние, – хотелось замереть и оставаться водородной частичкой этого мира.

Но не тут-то было! Прошло совсем не много времени, и волны, подобные океанским волнам прибоя, сначала одна, за ней другая, – накрыли Атом и увлекли за собой. По инерции он еще какое-то время сопротивлялся, притворяясь частицей, а затем, уже поддавшись сильным и быстрым волнам, включился в общий поток.

Он стал волной.

Он расходился по поверхности, осязая ее густоту и липкость. Еще волна, – и вот он оказался в темном холодном месте. Здесь движение волн усиливалось, – все частицы, захваченные в общую массу, струились куда-то рекой. Как выяснилось, их путь пролегал к магнитному полюсу Меркурия.

Не стало видно Солнца. Забытый, холодный край, охваченный стужей и вечной мерзлотой. Это был Черный полюс планеты.

Здесь обитали только Тени. Ледяные мрачные тени обречены были вечно крутиться вокруг полюса в плену сильнейшего магнитного притяжения. Вокруг слышался не прекращающийся глухой стон. Сотни частиц, молекул, самых разных веществ приносились сюда магнитной рекой с солнечной стороны Меркурия. Здесь они обретали новое состояние. Страдание, мерзлота, стесненность и вечное давление магнита заставляли облачные тени мрачнеть день ото дня.

У новичков, попавших на Черный полюс, еще были свежи воспоминания о горячей и яркой стороне планеты. И они не хотели сдаваться! То и дело влезая в споры, они создавали сопротивление. Упираясь, они пытались донести всем мрачным теням, что там, за волнами есть другой мир, который наполнен светом.

– Да, там бывает невыносимо жарко, – говорили они, – но есть свобода состояния, разряженная, даже очень разряженная атмосфера, и – Солнце!

Мрачные тени, струящиеся вокруг черной дыры, в ответ только грустно стонали и падали, падали, падали вниз. Недавние пришельцы быстро теряли солнечную энергию в холодной атмосфере. Теряли свою природу, сначала превращаясь в нестабильные частицы, а затем – навсегда исчезали в мерзлоте.

Песчаный вихрь оторвал пару темных облаков из мира теней, и закружил их, отводя в сторону. Несколько миллионов атомов, составляющих холодные тени, обреченно летели, наблюдая беспросветный горизонт.

– А вы когда-нибудь видели рассвет? – спросил Атом у соседей, оказавшихся рядом в облаке теней.

Атомы гелия (а это оказались именно они) оживленно переспросили:

– Рассвет? Мы не знаем... А какой он?

– О! Если бы вы увидели рассвет, поверьте, вы точно бы это знали и помнили.

– А где же ты видел его? Тут вокруг мрак.

– Нет никакого рассвета! – авторитетно заявил самый старший атом гелия, с большим раздутым ядром. – А ты не болтай, чего не знаешь, – грозно боднув Атом, добавил старик.

Но тот разгорячился, электроны так и забегали внутри, разгоняя электрический ток. Возмущенно подняв глаза, Атом ответил:

– Я видел рассвет, и не раз! Он есть! Когда Солнце восходит на небе, и день загорается на другой стороне Меркурия, и на других планетах. Эх, вы! Живете так близко к Солнцу, а ничего о нем и не знаете! Спрятались тут в магнитной дыре, превратились в Тени. Разве это жизнь?

Пара маленьких атомов кислорода, приклеившись друг к другу, внимательно вникали в то, что говорил Атом. В ответ незамедлительно возникла цепная реакция, и они оба заверещали:

– Мы тоже хотим туда, где Солнце! Мы не будем оставаться всю жизнь в облаке Теней! Давайте рванем вперед, к звездам, к планетам! Кто с нами, народ?

Услышав страстный призыв, мрачные тени застенчиво опустили свои верхушки вниз, стелясь к воронке и только завывая в ответ.

Пара атомов кислорода, махнув на окружение зарядом, обратилась к Атому:

– Не будем с ними связываться! Они совсем прилипли к этому полюсу. Мы вот что предлагаем: соединимся втроем, объединим наши ядерные силы, и рванем против магнитной волны?!

Атому понравилась эта идея, и он стал по своей любимой привычке рассуждать вслух:

– Ребятушки, дорогие вы мои! Если мне с вами объединиться, из нас получится интересное вещество. Думаю, что при умелом взаимодействии, мы сможем увеличить нашу атомную силу! Более того, при нагревании нашей новой молекулы произойдет взрыв!

– Взрыв! – запищали атомы кислорода. – Это будет катастрофично? Мы погибнем?

Атом рассмеялся, громко покручивая своими орбиталями, а затем произнес:

– Не волнуйтесь вы так, друзья! Взрыв – это только звучит пугающе. Конечно, будет очень громко, и вас даже контузят на какое-то время. Но уж точно, вы не погибнете! Что за унылые страхи? Жизнь течет, форма меняется. Ну, возможно, произойдет превращение... Посмотрим! Нельзя сделать яичницу, не разбив яйца!

Один из атомов кислорода, с нетерпением прокрутив свой спин, заявил:

– Хотел бы я превратиться и стать атомом цинка! Я видел таких ребят, – вот с кого надо брать пример! Крепкие и неприступные, – настоящие герои! Чтобы заставить их окислиться, надо очень сильно постараться.

Его дружок тут же ответил:

– Нашел о чем мечтать! У атома цинка одних только электронов за пазухой тридцать штук! Тебе до такой силы еще расти и расти!

Их спор прекратил атом водорода, направив парочку магнитных импульсов в самые макушки.

– Ну, чего вы расшумелись? Соберитесь, и послушайте! Если вы готовы рискнуть, – надо действовать. Из вас получится отличная светленькая молекула кислорода, а дальше – отдадимся в руки природы и будь, что будет!

– Мы согласны! Уж лучше рискнуть, чем оставаться на этом мрачном Черном полюсе. Будем одной командой!

– Отлично, – ответил Атом, – но я вот колеблюсь: где нам достать нужное для реакции количество тепла? Здесь везде жуткий холод и мрак...

Компания зависла в поисках подходящей идеи. В это время свинцовые тени, плавно сменяя друг друга, неслись вниз, падая в бездонную магнитную пучину. Им на смену приходили другие, и движение, не задерживаясь, сливалось в единую плывущую массу. Изредка, где-то вдали, появлялся просвет среди облачных теней. Но, не проходило и нескольких минут, как небо вновь затягивала мгла.

– Если бы нам удалось найти источник тепла, – задумчиво сказал Атом, в который раз осматриваясь вокруг.

– Я замечал, – ответил ему атом кислорода, – что иногда немного света появляется вон там, вдалеке, – и он указал лучиком на восток.

Второй малыш удивленно крикнул:

– И я не раз видел там проблески света! Но, думал, что мне показалось и никому не рассказывал. Значит, ты тоже видел?

Они оба радостно запрыгали, как пружинки, создавая крепкую связь. Им это понравилось, и они продолжили прыгать, отрываясь все выше и выше, удерживаемые рядом друг с другом электромагнитной силой.

– Вот здорово! Давай не расцепляться, так и будем прыгать! – предложил один, а второй только согласно кивнул оболочкой.

Атом водорода, не выпуская из виду активную пару, подытожил:

– Значит, двинем на восток. Чую своим осмосом, – нам туда. Возможно, солнечные лучи появляются там, но не доходят до Черного полюса из-за осевого наклона Меркурия. Но нам придется преодолевать движение Теней. Чтобы выбраться из этого места, нужно будет хорошенько поработать. У вас хватит заряда, кислорода?

– Да! – уверенно ответили они, набирая темп, – полетели!

И все трое двинулись в выбранном направлении. Лететь было не легко. Приходилось то и дело уходить от столкновения с другими атомами и серными частицами.

Весь путь был усыпан мелкими ледяными искрами, которые с треском врезались в атомные оболочки, тормозя движение. Но, когда позади остались уже сотни серых теней, герои увидели, наконец, светящийся впереди горизонт.

Не останавливаясь и сохраняя необходимую скорость, компания летела навстречу Солнцу. Но, через какое-то время, Атом, которому требовалось немало усилий, чтобы в одиночку преодолевать бесчисленное сопротивление и притяжение чужеродных тел, устал. Он замер на месте в надежде отдышаться и спокойно восстановить свой электрический потенциал.

Да не тут-то было! Холод сковывал тело, недружелюбная атмосфера давила со всех сторон. С трудом воссоздав немного тепла внутри, Атом тут же терял его за счет разности с температурой окружающей среды. На удачу, это быстро заметила парочка атомов кислорода. Весело подпрыгивая, они подхватили ослабший водород, и дали газу.

Втроем, сцепившись оболочками, друзья продолжили путь упругим галопом. И вдруг мощные солнечные лучи пробили пыльную атмосферу. Меркурий, совершая свое планетное движение, развернулся ближе к Солнцу. На востоке разлился рассвет! Желтые, оранжевые и белые лучи заполнили собой все небо, удивляя своей красотой и силой!

Атомы кислорода, видевшие это явление впервые, замерли, как под гипнозом. Приятное тепло, идущее в сердцевину, заставляло учащенно биться внутренние соки.

– Это невероятно! – воскликнули они, покачиваясь из стороны в сторону. – Как тепло!

– А сколько энергии! Ты чувствуешь её? – спросил второй атом, буквально на глазах округлившийся и повзрослевший.

Они оба держали атом водорода, сжимая его с двух сторон, и заворуженно смотрели на рассвет.

Водород, так и не сумевший привыкнуть к этому чуду – свечению Солнца, – тоже застыл, любуясь игрой горячих лучей.

А между тем, температура стремительно повышалась, нагревая не только окружающий воздух, но и все, что находилось на планете. Компания атомов стремительно нагрелась до критической отметки и шумно, с громким хлопком, взорвалась.

Атом водорода, получив сильнейший импульс, понесся в неизвестном направлении. Он летел так быстро, что все вокруг виделось ему в раскаленном красном свете. «Может быть, я стал светом?» – удивился он, наблюдая, как ярко горят внутри него протоны с электронами.

Но тут мимо пронесся лучик, на мгновение затормозив, чтобы крикнуть:

– Эге-гей! Догоняй! Я к Плутону!

И улетел, не оставив даже электромагнитного следа. «Значит, нет, – решил Атом, прожоя гонщика взглядом. – Если меня обогнал этот световой импульс, значит, моя скорость поменьше будет. Следовательно, я пока не стал светом».

И тут, поймав уже знакомое чувство внутреннего торможения, Атом начал останавливаться. Постепенно прояснилась картинка, окружающая его. Все так же мерцали звезды. Кружились планеты в танце. Светило Солнце. И он увидел, что прямо на него надвигается большая сверкающая планета. Очарованный, он не в силах был оторвать взгляда от волшебной поверхности, раскрашенной оттенками розовых, пурпурных и красных цветов.

Марс, величественно и грациозно, приближался к Атому. Марс притягивал его все сильнее. Атом, погрузившись в новую атмосферу, словно в полусне, опустился вниз, тут же распластавшись на теплом камне приятной округлой формы.

Надо бы оглядеться, прояснить обстановку, но... в густом жарком облаке, осевшем в нижних слоях марсианской атмосферы, хотелось просто замереть без движения. Подул слабый порыв ветра, несколько освежая картину, и быстро прекратился, уничтоженный всеильным зноем. Забывшись в долгой паузе, Атом притих. Со стороны могло показаться, что он погиб, испарился на этом раскаленном камне, как капля масла на горячей сковородке. Но это было совсем не так! Если бы сейчас какой-то здешний ученый захотел хорошенько рассмотреть нашего героя при многократном увеличении, – он с удивлением обнаружил бы, как внутри спящей плотной оболочки усердно работают электроны и позитроны, протоны и антипротоны. Все они, подгоняемые неослабевающим ядром, продолжали вечную жизнь.

«И откуда только силы у него берутся?» – подумал бы наблюдатель, разглядывая кипящую ядерную энергию. Ток жизни, ее движение заставляет удивляться снова и снова! Это вечная история, – вот, посмотрите в жаркий день на малюсенькую зеленую букашку, спугните ее случайно, – и она мгновенно подпрыгнет, уползет или улетит с реактивной силой и скоростью! Это чудо жизни, которое вырабатывается массой таких же атомов жизни. А один из них – атом водорода, волею истории попал сейчас на Марс, и, покорившись неизвестному, просто отдыхал на теплом месте. Героем быть утомительно!

Вскоре по соседству появилось еще несколько атомов. Теперь их тянуло друг к другу, разных по природе, но единых по смыслу. Палило солнце, дули ветра... Разламывалась почва, и вновь соединялась, и опять прорывалась бушующими огнями лавы. А новое объединение атомов росло, набирало силу и обтекало удобной формой.

Вот появилось несколько пар щупалец, по обе стороны от овального приплюснутого кокона. В его центре, основательно расположившись, жил теперь Атом. Были здесь и другие атомы водорода, не счесть числа! Но этот – был первым, от него началась история... существа.

Да, это было Существо, и оно уже училось движению. Его атомы, неутомимые, беспокойные, тянули к эволюции, к развитию свое тело. Существо это называлось Борхис, или восьмилапый марсианский паук. Конечно, по виду он был не похож ни на одного земного паука. У Борхиса были иные условия зарождения и иные задачи выживания.

Он вытянул вперед толстую, неуклюжую пока, лапку, и почувствовал приятное растяжение. Оказывается, были и другие лапки! Борхис узнал это не сразу, и каждый раз это становилось целым открытием, – случайно сократив какую-то невидимую мышцу вдоль тельца, он вдруг замечал, как поднимается и выпрямляется еще одна лапка. А вот – еще одна!

Как-то раз, сосредоточившись и чувствуя особый подъем энергии, Борхис так сократил мышцу, что одновременно две лапки, расположенные симметрично с левого и правого фланга, – обе дружно двинулись вперед. Борхису это очень понравилось, и он решил, что теперь научится делать так и с другими парами лапок. Прошло, правда, немало времени, но существо смогло одолеть эту сложную технику управления. И вот, в один из погожих марсовских дней, четыре пары ножек, дружно сменяя друг друга, понесли вперед овальное тельце. Вперед по гладкому бесконечному камню!

Он стал пауком.

Красивый, блестящий паучок стремительно продвигался на ножках, двигая ими, как слаженная команда гребцов двигает веслами в байдарке. Хорошо и проворно работали лапки, все сильнее становились связующие нити между ними, росли, превращаясь в мышцы, усиливались, наполнялись соками.

Борхис рос, и пищи ему нужно было все больше. А вокруг, кроме раскаленных докрасна песчинок, редко что удавалось нащупать. Но песчинки тоже служили отличной пищей, хрустящей и питательной. Они давали много кремния, серы, углерода, – всего, что было так необходимо для роста.

Чуть проснувшись, паук разминал свою важную переднюю пару лапок, и отправлялся на поиски новых свеженьких песчинок. Нашупав их, он низко наклонял хоботок, подхватывал пищу второй парой лапок (которая была тоньше и проворнее других) и просовывал ими песчинку внутрь. После хоботок надежно закручивался, не давая круглой песчинке заднего хода, и внутреннее давление продвигало ее по пищеводу.

«Вкусно, но мало!» – думал про себя Борхис, и отправлялся на новые поиски. Порой несколько часов попросту уходило на бесплодное обшаривание местности. Ничего не обнаружив, Борхис засыпал, впадая в анабиоз. Затем, хорошенько отоспавшись, вновь принимался за движение к завтраку. Иногда, чувствуя особенно сильный голод, он так напряженно выпячивал хоботок, словно тот мог как-то помочь передней паре лапок в исследовании почвы.

И однажды, в один из таких вот голодных моментов, хоботок вдруг прозрел! Каким же радостным стал этот день для Борхиса! Мир засверкал светом, показался рельеф, окруженный тенями. Солнце! Оно сверкало, освещая тысячи, миллиарды вкусных песчинок! Они были разбросаны то тут, то там, – теперь паучок точно знал, куда ему двигаться, что бы получить пищу! Он видел.

С того дня жизнь понеслась совсем в другом ритме. Каждая прогулка дарила возможность узнать что-то новое. Песчинки уже мало интересовали его, – так, служили иногда сухим перекусом.

Осматривая свои владения, он обнаружил вкусные свежие сгустки (местные росинки); затем нашел мелкие водоросли, а после – крохотных жучков, разных на вкус и цвет! Постепенно необходимость в ощупывании как-то забылась сама собой, и в один из дней передняя пара лапок исчезла. Борхис почувствовал так себя легче, проворнее и даже сильнее. Теперь он научился быстро бегать, гоняясь за ветром и иногда, сильно разогнавшись, бесстрашно падал вниз с высокого камня, оставляя за собой тонкую нить.

«Она настоящая!» – обрадовался паук, как-то вернувшись к месту падения и потрогав свою нить. Он обнаружил, что липкая нить остается на месте, даже если ее сильно растянуть. Из нее можно было... создать преграду, – настолько она была сильной и настоящей!

И Борхис в тот же вечер приступил за дело. Он поднимался на камень, а потом прыгал, и вновь поднимался, стараясь каждый раз приземляться в разных точках. Наконец, на месте его полетов образовалась первая паутина.

Дело пошло! Теперь он мог затаится и, дождавшись, когда неосторожный жучок подползет ближе и завязнет в хаосе липких нитей, – получить лакомый кусочек на ужин! Борхис настолько мастерски научился плести западню, что принялся придумывать разные направления. Из-под его умелых лапок выходили великолепные симметричные паутины, с разными плетениями на все случаи жизни.

В процессе плетения Борхису приходилось совершать частые полеты туда-обратно, для чего он сильно группировал мышцы спины. Напрягаясь, он падал с нужной высоты, закреплял нить, и ползком возвращался обратно. Затем – снова группировка, свободное падение – и новая точка для нити. Сплетая одну паутину, Борхису приходилось совершать около двухсот таких падений-полетов, используя силу спинных мышц. Там, между центральной парой лапок, давно уже что-то давило и мешалось. И вот однажды, совершая очередное падение с высокого камня и неся за собой тонкую липкую нить, паучок заметил, что мешающее нечто на спине стало легким! Оно с приятным щелчком раскрылось и накрыло спину, голову, лапки большим лимонным куполом.

– Это крылья! – крикнул он, не в силах сдержать свой восторг, да и не к чему было сдерживаться!

– Я лечу! По-настоящему!

Он сделал привычное уже движение спиной вниз, а затем резко вверх, и крылья распрямились, неся его в плавном полете.

Какая красота раскинулась перед ним! Планета, с множеством таких же летящих борхисов, дышала радостью и светом. Тут и там рождалась жизнь, такая разная в своих проявлениях!

Налетавшись в потоках горячего ветра, Борхис медленно сел и аккуратно сложил красивые полупрозрачные крылья. Затем он опустил их, особым образом спрятав под плотную оболочку, и пообещал вслух:

– Буду вас очень беречь, мои золотые!

В тот день, в свой первый день полетов, Борхис обнаружил, что впереди есть огромные территории неизведанного мира. Он решил, что после хорошего отдыха и перекуса отправится осваивать новые места... И мирно уснул.

Все последующие дни он наслаждался полетами, изучая планету. Время от времени, оставаясь в приятном тенистом месте, паук обещал себе примерно следующее:

– Ну, все! Остаюсь здесь жить! Зачем еще куда-то лететь? Тут есть все, что нужно мне для жизни! Построю себе хорошую норку. Рядом сплету паутину покрупнее, и буду сытый и довольный!

Но, решив слетать (только на разведку) на соседний участок, уже там он находил еще лучшие условия! Каждое новое место покоряло его, все радовало глаз! Пока не случилась одна судьбоносная встреча.

А дело было так. В тот день Марс особенно накалился. Солнечные лучи проникали повсюду, нагревали почву и скалы докрасна. Тяжелый воздух струился вверх, волнами испаряясь от высыхающих полей. На протяжении долгих километров вся жизнь замерла, уснула в ожидании прохлады. Даже песчинки, эти неутомимые труженицы планеты, остановились в своем движении, приплюснутые световой волной к Марсу.

Небо, знойное, оранжевое, плотной пеленой растянулось над гористым рельефом. Борхис попытался немного полетать, но из этой затеи ничего не вышло, – его легкие крылья обжигало, в полете они быстро пересыхали и становились опасно ломкими.

– Летать сегодня не буду, – решил паучок и, уткнувшись между двух высоких камней, задремал.

Несколько раз он в полусне открывал глаза, проверяя, как же там погода. Но, все оставалось без изменений. И вот, его носик почувствовал движение воздуха. Прохлада живительным ручьем облила тело. Борхис встрепенулся, раскрыл глаза, но ничего нового не увидел. Все то же раскаленное небо, все тот же каменистый пейзаж, спящий в огненном пекле. Но эта живительная струя, – он же не ошибся, – она была где-то здесь!

Паук огляделся, выполз из своего укрытия, и свежий воздух еще сильнее ворвался в его ноздри. Поймав струю свежести, Борхис словно примагнитился, и уже никакая сила на свете не могла бы удержать его на месте. Он полетел, точно зная куда. Его легко и уверенно направлял поток ароматного легкого ветра. Он летел к источнику, желая встречи с ним, и это желание поглотило все другие его потребности. Все теперь казалось малозначимым и ненужным! Только источник аромата, – вот то, к чему нужно стремиться, то, чем нужно обладать.

Борхис летел, не наблюдая дней и расстояний, без пищи и сна. И даже крылышки его теперь не пересыхали, то и дело обновляясь живительным блеском. Аромат становился все гуще, пока обонятельный образ не сменился зрительным.

Борхис увидел ее. Источник восхитительной прохлады! Она была прекрасна! Она летала в окружении десятков или сотен таких же паучков, но наш не спутал бы ее ни с кем и никогда не потерял бы из виду. Она была его источником!

Ее крупное округлое тельце венчали две пары шелковых белоснежных крыльев. Глаза, широко открытые, отливали синим жемчужным блеском, от них отходили еще по две пары глазок – мелких черных бусинок. Аккуратный носик оканчивался миловидным изящным хоботком, а передняя пара лапок, сильных и проворных, была окрашена в алый цвет, что гипнотизировало Борхиса не на шутку.

Она подлетела к нему, и теперь паук смог оценить разницу в размерах. «Да, мне следовало бы побольше питаться», – подумал он, критически оценивая свое крохотное тельце. Но она, спокойно осмотрев новичка со всех сторон, протянула к его лапкам свои алые сочные лапки, – и это было хорошим знаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.